1. „Ванюшка“.

1. Отецъ повелъ своево сына, Ванюшку, учить. Застала ихъ дорогой буря — ненасье. Пошолъ дошъ. Заблудились они. Пришли нечаянно къ какому-то дому. — „Станемъ мы, тятька, къ забору: не такъ будетъ насъ дожжомъ бить“. А въ этѣмъ дому живётъ старикъ—ему 500 годовъ. Услыхалъ этотъ голосъ. — „Кто тутъ около моёва дому?“ — „Мы съ сыномъ„ — „Ага! сказалъ старикъ: заходите въ мой домъ“. Запустилъ ихъ и спросилъ: „куды вы пошли?“ — „Своёва сына учить“. — „Отдай ты мнѣ ево на три года: я выучу ево къ худу и добру“. — Согласился.

Ночь переночевали. Старикъ домашной началъ его самоваръ ставить учить: налилъ воды и жару наклалъ. — „Ванюшка, ташшы-ко изъ комнаты, чево тамъ есь на столѣ!“ Наташшылъ имя всево—жаренова и паренова. — „Добродѣтельной, видно, хозяинъ, хорошо насъ накормилъ! Слушай ево во всемъ!“ — Проводилъ отца домой, хлѣба ему на дорогу и всево положилъ.

2. Сынъ остается со старикомъ; живетъ годъ, живетъ и два, и третьево на половину. — „Што ты меня не учишь никакому ремеслу? это я и дома умѣю. Не будешь ты меня учить, я домой уйду; а если будешь учить, буду проживацца!“ — Довѣрилъ ему старикъ отъ семи комнатъ ключики: „Ну, Ванюшка, къ какому ремеслу *загляжёцца*, тому и учись!“

Проводилъ старика, пошолъ по комнатамъ. Въ первую комнату зашолъ: денёгъ мѣдныхъ навалена куча. Во вторую комнату Ванюшка перевалился: тутъ тоже серебра кучи — не меньше тово, какъ и мѣди. — „Экой богатой старикъ!“ Въ третью комнату зашолъ — тутъ серебра груды. Въ четвертую комнату зашолъ — тутъ бумажныхъ денегъ

полѣницы.—„Ну, что мнѣ ремесло! если мнѣ охапку денегъ дасъ старикъ, такъ тутъ мнѣ никакова ремесла не нужно!“ Въ пяту комнату зашолъ—тутъ наслáты ковры, драгоцѣнными камнями убрáты, висятъ скрипки и гитары. — „Экой старикъ забавникъ!“ Въ шестую комнату зашолъ—наловлено всякова сословія разныхъ птицъ, поютъ разными голосами. Ванюшка подивился: „надо жо наловúть!“

Ванюшка ходитъ день и два по этѣмъ комнатамъ. Старикъ сказалъ: „Што, Ванюшка, къ какому ремеслу ты обучáёшся?“—„А чтó мнѣ, дѣдушка, ремесло! Если ты мнѣ хорошу вязáнку навяжошь денёгъ — вотъ намъ и не нужно ремесло!“ сказалъ Ванюшка на это. — „Обучайся къ чему-нибудь, къ ремеслу къ какому-нибудь!“—„Ну, ладно!“

3. Старикъ ушолъ на охоту, а Ванюшка взялъ ключи, пошолъ по кóмнатами. Дошолъ до семóй комнаты. — Ахъ, дверь крѣпкая! до этой комнаты [старикъ] Ванюшку не допушшаетъ, а што-нибудь да тамъ есь лучше! Увидѣлъ: на дверѣ есь такой сучёкъ. Взялъ онъ палочку-колотушечку, проколотилъ этотъ сучёкъ. Видитъ: въ комнатѣ сидятъ три дѣвúцы, вышиваютъ ковры драгоцѣнными камня́ми. Ванюшка крякнулъ. Дѣвúцы на это сказали: „Ванюшка, что ты къ намъ въ гости не ходишь?“—„Я ишо молодъ, до вашей комнаты мнѣ дѣдушко ключики не даётъ“. — „Ну, мы тебя научимъ“. — Научúте! — „По вечеру старикъ придётъ, ты ему подай бакáльчикъ—и два, и до трёхъ—старику...!“

4. Старикъ приходитъ по вечеру. — „Охъ, дѣдушко, ты каждой день ходишь, небось *пристáлъ*?“ — „Какъ жо, Ванюшка, не пристáлъ?!“ Ванюшка подалъ ему стаканчикъ, и два, и до трёхъ.—„Эхъ ты какъ меня разупóлилъ (разогрѣлъ)! Ты перетряси перину мягку, подушки пуховы; одѣяломъ соболинымъ пріодѣнь меня!“ — „Ладно, ладно, дѣдко, лежúсь!“ Всё ему исправилъ это. Лягъ онъ на лѣвой бокъ. Ванюшка на ево глядúтъ, не спитъ. Переворотился на правой бокъ: на лѣвомъ ухý у ево ключикъ отъ комнаты, у старика. Взялъ Ванюшка, снялъ тихонько ключикъ, пошолъ къ дѣвкамъ въ комнаты.

Доходитъ, отворилъ комнату; сталъ, ништó съ *имя́* не говоритъ: онѣмѣлъ и стоúтъ. Дѣвúцы сказали: „штó ты, Ванюшка? алú мы хорошú?“ — „Сколько ли у дѣдушки въ комнатахъ хорошо, а вы мнѣ показались ешо лучше!“—

„Ну, Ванюшка, поди жо ты вотъ въ эту комнату! Въ этой комнатѣ есь камóтъ. Въ этѣмъ камодѣ есь шкатýлка; глядú: на верхной полочкѣ ключикъ лежитъ. Отопри шкатулку: есь наши самосвѣтные плáтьи, ташшы сюды!“ — Ванюшка приташшылъ плáтьи, подаётъ *имя́*. Онѣ надѣли плáтьи, взяли ево подъ *та́шки* (подъ пазухи, по нашему) и пошли кадрелью плясáть.—„Ванюшка, што—мы хороши?“—„Я на васъ *здрить* не могу: вы настолько хороши!“—„Хотя мы и хороши, только ты и видѣлъ насъ!“—Пали они на́ полъ и сдѣлались пчёлами. Ванюшка ихъ потерялъ. Сялъ на лавку, замахалъ руками, *заботáлъ* ногами—задурѣлъ: не ладно, видитъ, сдѣлалъ. Отворилъ двери, онѣ потомъ улетѣли отъ ево—вылетѣли изъ хорóмовъ.

5. Проснулся старикъ, схватился за лѣвое ухо: ключика нѣтъ. Взглянулъ на Ванюшку: „Сукинъ сынъ! хто тебѣ дозволилъ съ моёва уха ключикъ взять?“ — „Да хто дозволилъ? Я вчерась тебя поилъ виномъ— омманывалъ! Хто позволилъ? Онѣ жо научили меня, сýки!“ — „Штó ты надѣлалъ? Я теперь должóнъ ихъ три года собирать!“—„А штó тебѣ дѣлать?—собирай!“—„Ты теперь три года жилъ, и ешо три года живи!“

6. Старикъ отправился, Ванюшку оставилъ на три года дóма. Старикъ приходитъ, приводитъ — черезъ три года— всѣхъ трёхъ дѣвицъ опять обратно. — „Вотъ прожилъ ты, Ванюшка, шесь годовъ у меня. Теперь ты въ совершéнныхъ годахъ; я тебя женю теперь... А которую ты изъ ихъ возьмёшь?“ — Да хоть которую! — „Да которую всё таки?“ — Да вотъ хоть эту жо возьму! — „Нѣтъ, эту не бери, вотъ эту возьми!“—Отвёлъ ему домъ особенной. Всево въ дому довольно: вамъ навѣки не прожить, говоритъ, тутъ. Отдалъ ему шкатулку, сказалъ ему: „не отворяй, не надѣвай на её и плáтьё!“

7. Прожили они недѣлю. Пошла она хкобѣднѣ [къ обѣднѣ]. Собралася въ *бра́урное* платьё, надѣла шаль чёрную пуховую на себя.—„Эка собралась я теперь какъ умолённая монашка! Кабы хорóшой мужъ, далъ бы мнѣ самосвѣтное плáтьё! Люди-то бы посмотрѣли: эхъ, скажетъ, у Ванюшки женьшина-та хороша!“ — Ванюшка вспóмнилъ, что дѣдушка не велѣлъ; какъ полúснётъ её, она и съ *копылкóвъ* долой!— „*Айда!* мнѣ ладно, а люди што хошь говори!“

8. Недѣля проходитъ, старикъ къ *имя́* приходитъ въ гости.—„Што́, Ванюшка, поживаешь?“ — Спасибо, дѣдушка, поживаю хорошо! — „Теперь *айда* ко мнѣ въ гости: ко мнѣ гости пріѣдутъ“.—Поблагодарилъ Ванюшка, сказалъ хозяйкѣ: „давай собирайся! — „Сейчасъ *айда́те*: госьти пріѣхали!“ Жена собрала́ся въ браурное платье, надѣла на себя чёрную пуховую шаль. — „Вотъ къ дѣдушкѣ пріѣдутъ госьти всё изъ царскова колѣна. Вотъ, кабы хорошой мужъ, надѣлъ бы на меня самосвѣтное платье!..“

Забылъ Ванюшка, вынялъ ключикъ, досталъ изъ шкатулки это платье. Надѣла она это платье скоро на себя; надѣла и поцѣловала ево. — „Ну, пойдёмъ теперь!“ — Вышли на улицу. Пала она на́ землю и сдѣлалась она го́лубемъ и улетѣла отъ ево. (Вотъ тебѣ и жена!).

9. Товда онъ воротился въ комнату, сялъ на лавку, замахалъ руками, *забота́лъ* ногами... Да хоть сколько маши, нихто́ не уймётъ! Вы́шолъ Ванюшка на дворъ, набралъ соломы оха́пку, напеха́лъ полну печь. Напехалъ и зажогъ. Накрошилъ онъ сухарей, накла́лъ въ котомку и пошелъ жену искать: не пойду, говоритъ, въ гости къ старику одинъ. Шолъ день до вечера, зашолъ въ топу́чёе болото и огри́зъ до колѣна. Вышолъ на долину, сялъ на кочку, взялъ сухарикъ: сидитъ поѣдаетъ съ горя-та. — „Жди, отецъ! выучился Ванюшка! Самъ не знаю, какъ выплестись отсюда! Самъ не знаю, гдѣ живу!“ Заплакалъ Ванюшка.

10. Соскочилъ Ванюшка, поглядѣлъ во всѣ стороны,— увидѣлъ въ одной сторонѣ огонь. — „Зна́ть-то, жители живутъ!“ Ванюшка пошолъ на этотъ на огонь. Приходитъ: стои́тъ избушка, на ку́ричьей голяшкѣ повёртыватца.—„Ну, избушка, стань по-старому, какъ мать поставила!—къ лѣсу задо́мъ, ко мнѣ передо́мъ!“ Зашолъ въ эту избушку, разулся раздѣлся, лёгъ на печку и лежитъ по-дома́шному. Неоткуль взялась Яга́ яги́шна: бѣжитъ, и лѣсъ трешши́тъ. Заходитъ въ избу, разѣваетъ ротъ — хочетъ Ваню *сьись* эта Яга яги́шна. Ванюшка сказалъ: „што́ ты, старая сука, дѣлашь? въ протчихъ деревняхъ такъ ли дѣлаютъ старухи?— А ты должна баньку истопить, вы́парить, вымыть и спросить: гдѣ ты проживался?“ Старуха одумалась: затопила баню, вы́парила, накормила ево.—„Гдѣ же ты проживался“?— „Я проживался шесь лѣтъ у дѣдушки въ ученикахъ: онъ

споженилъ меня на малой дочери".—„Экой ты дуракъ! вѣдь ты жилъ у брата у моёва, а взялъ племянницу мою. И она вчера была у меня на совѣтѣ. Нашто ты надѣлъ на неё самосвѣтноё платьё? Она бы жила жила у тебя,—не надѣвалъ бы, говоритъ, на неё!"—„Ты ужъ теперь меня, тётушка, научи, какъ къ ей дойти?"—„Пойди, тамъ ишо есь у меня сестра, поближе къ ей живетъ, тамъ она тебя научитъ".

Дала ему подарокъ лепёшку: „будетъ лѣсь (*ись* ево), такъ ты её въ зубы тычь, етой лепёшкой!" Дала ему еще воронью косточку; онъ её въ карманъ положилъ. Опять пошолъ въ путь.

11. Шолъ день до вечера. Зашолъ въ болото топучее—*ночнымъ бытомъ*. Огрязъ до колѣна въ болотѣ, вышелъ на долину, сялъ на кочку, вынялъ сухарикъ, сидитъ поѣдаетъ. Соскочилъ на ноги. Увидѣлъ опять: огонёкъ горитъ. „Знать-то тамъ тётка моя живётъ!" Пошолъ на огонёкъ. Избушка стоитъ на козьихъ ножкахъ, на бараньихъ рожкахъ, повёртывацца.—„Избушка, будетъ култыхацца: время Ванюшкѣ заходить". Зашолъ въ избушку, по-домашному разулся раздѣлся, лёгъ на печку и лёжитъ.

Ниоткуль взялась Яга ягишна: бѣжитъ, и лѣсъ трешшитъ. Заходитъ въ свою хату. Прибѣжала и лѣзётъ на ево *ись*.—„Эхъ ты старушка! въ протчихъ деревняхъ такъ ли дѣлаютъ? ты должна добромъ обходицца!" Тычётъ ёй лепёшкой въ зубы. „Вотъ что ты дѣлаёшь! ты бы должна баньку истопить, выпарить, накормить и спросить, куда путь клонитъ, гдѣ проживался?" Одумалася старуха. „Ладно, отъ сестры ты гостинецъ принёсъ, лепёшку". Истопила баню, выпарила, накормила.—„А гдѣ же ты, милой друхъ, проживался?"—„Проживался я у дѣдушки шесь лѣтъ въ ученикахъ, онъ и споженилъ меня на малой дочери".—„Вотъ ты какой дуракъ! вѣдь ты жилъ у брата у моёва, а взялъ племянницу мою. Вчерась она у меня была на совѣтѣ. Не надѣвалъ бы на неё самосвѣтное платье—никуда бы она не ушла отъ тебя!"—„Нельзя ли какъ, тётушка, черезъ тебя доступить къ ей?" Дала она ему въ подарокъ жаръ-птицыну косточку.—„Есь тамъ моя старшая сестра; та тебѣ обскажетъ: она близко около её живётъ... Она очень злая; дамъ я тебѣ ешо полотенцо: какъ лѣсти на тебя будётъ, ты ей хлешши по глазамъ!"

12. Пошолъ онъ. Шолъ день до ночи, зашолъ въ топучее болото и огрязъ до колѣна. Вышолъ на долину, сялъ на кочку, взялъ сухарикъ (ись захотѣлъ), сидитъ поѣдаетъ; съѣлъ сухарь, сталъ, поглядѣлъ во всѣ стороны, увидалъ въ одной сторонѣ огонёкъ. Пошолъ къ огню. Избушка стоитъ на козьихъ рóжкахъ, на бараньихъ нóжкахъ, повёртывацца.—„Избушка, стань по-старому, какъ мать поставила: къ лѣсу задóмъ, къ намъ передóмъ!“ Заходитъ въ избушку: никово нѣтъ, одинъ фитилёкъ горитъ.

Неоткуль взялась Яга ягúшна: бѣжитъ, и лѣсъ трешшúтъ; прибѣжала, и лѣзётъ на ево ись. Онъ полотенцомъ ей по глазамъ хлёшшотъ.—„Штò ты, старая сука?.. Должна спросить: откудова ты и куды пошолъ? Вотъ какъ въ протчихъ деревняхъ дѣлаютъ старухи-тѣ: должна про меня баню истопить, выпарить!..“—„Ладно, ты принёсъ отъ сестры полотенцо: признаю́ я тебя знакомымъ“. Истопила баню, выпарила, накормила.—„Гдѣ же ты, мой друхъ, проживался?“—„У дѣдушки шесь лѣтъ въ ученикахъ проживался, онъ и споженилъ меня на малой дочери. Она отъ меня улетѣла.“—„Дуракъ ты дуракъ! вчерась она у меня на совѣтѣ была. Не надѣвалъ бы на неё самосвѣтное платьё, никуда бы она не ушла отъ тебя!“ — „Научи-ко ты меня, тётушка, какъ доступить?“—„Ну, ладно, пойдёмъ со мной, покажу я тебѣ её домъ“.

13. Завела она ево нà гору. — „Видишь: вотъ въ этой сторонѣ въ родѣ сонца огонь?“—Вижу, говоритъ.—„Это не въ родѣ сонца огонь, а это её домъ: онъ весь нà золотѣ, говоритъ. До ево ешо итти тебѣ 300 вёрстъ, до этово дому. Иди ко мнѣ теперь, я тебя учить буду, какъ заходить къ ей въ домъ... На, я тебѣ дамъ лепёшку: у ей у воротъ привязаны три льва, и онѣ тебя такъ не пропустятъ. Ты разломи её на три части, розбрось имя́. Онѣ будутъ лепёшку ись, ты проскочи въ ограду (во дворецъ)! Стоятъ три дежурныхъ у парáтьнёва крыльца — не будутъ тебя пушшать. Ты на это не глядú: одново полúсни, штобы онъ съ ногъ долой, и другой повалúцца, а трѣтей скажетъ: проходú, проходи!—Ты и пройди. Зайдешь въ комнату, и въ другую. Въ третей комнатѣ она сидитъ въ хорошихъ крáслахъ такихъ. Ты не назови её тогда женой; назови её тогда государынёй: она вѣдь царица, не простая! Пади пе-

редъ ней на колѣнки, скажи: Государыня, дай мнѣ три разъ спрятатца: если я въ три разъ не упрячусь, тогда меня куды знашь, туды и дѣвай!“

14. Дала ешшо она ему шшучью косточку и проводила. Ванюшка исполнилъ всё какъ ему было сказано; пришолъ къ царицѣ во дворецъ, палъ на колѣни и проситъ ее: „Государыня, дай мнѣ три разъ спрятацца: если я въ три разъ не упрячусь, тогда меня куды знашь туды и дѣвай!“

15. „Охъ ты, Ванюшка, сказала она: гдѣ тебя спрятацца? я тебя вездѣ найду!“—„Ну, дозвольте, всё таки, государыня, спрятацца!“ Она дозволила. Онъ вышолъ на лужо́чикъ. „Куды мнѣ спрятацца? Сясти подъ кустъ, такъ она найдётъ!“ Сунулся въ карманъ. Попала пе́рво-на́-перво ему воронья косточка, первой тётки. Бросилъ онъ эту косточку на лужокъ. Неоткуль взя́лся могу́тной воронъ, взялъ ево подъ *та́шки*, за руки и заташши́лъ ево въ топу́чёе болото; только одна голова осталась у ево не спрятана. Воронъ сялъ на́ голову, закрылъ ево—спряталъ.

„Слуги, подайте мнѣ гадательную кни́жку и зерка́лы: я буду Ваню искать!“ Искала она ево вездѣ—по болотами и по лѣсами, и по лугами и въ морской пучинѣ: нѣтъ нигдѣ ево. Нашла ево въ топучемъ болотѣ: воронъ сидитъ на головѣ на ево.—„Во́ронъ, выташшы Ванюшку, штобы онъ былъ здѣся!“ Воронъ выхватилъ ево изъ болота, принёсъ на́ морё, курнулъ ево—вы́мылъ, принёсъ на́ берегъ на лужокъ. Приходитъ Ванюшка.—„Што́, Ванюшка, разъ спрятался?“—Спрятался.—„Ну, ступай, ешо̀ прячься разъ!“

16. Ванюшка отправился, вышолъ на лужокъ, вынялъ жаръ-птицыну косточку, отъ другой тётки. Неоткуль взялась жаръ-птица, взяла ево подъ та́шки и унесла ево подъ небеса, спрятала и дёржитъ ево тамъ подъ о́болочкомъ. Время вышло.—„Слу́ги, подайте мнѣ гадательную книжку и зерка̀лы: я буду Ваню искать!“ Начала она наводить по морями, по лѣсами и по лугами—нѣтъ негдѣ. Навела̀ она на небесную высоту́ и увидала ево подъ оболочкомъ.—„Жаръ-птица, сыми ево, не убей!“ Жаръ-птица сняла ево, поставила ево какъ есь на́ ноги, на лужокъ. Заходитъ онъ къ ей...—„Ступай, поди прячься въ тре́тей разъ!“

17. Ванюшка отправился въ третей разъ. Вышолъ близъ

моря; хватился въ карманъ, попалась ему шшучья кòсточка. Бросилъ онъ еѐ на лужокъ. Неоткуль взялась могутная шшука; взяла ево зоглону́ла въ ротъ и унесла въ море, въ морскую пучину́, и стала — залѣзла подъ ка̀мень. Подали гадательную книжку и зерка́лы; на̀чала Ванюшку искать— по небесной высотѣ наводить, по лѣсами и по лугами и по озерами; навела̀ въ море, въ морскую пучину́, и подъ камень... Только у ноги у одной палецъ не заглонула шшука: палецъ видать. Немного не запрятался Ванюшка.— „Слуги, подойдите, посмотрите: куда запрятался Ванюшка!“ Слуги подбѣжали, посмѣялись. — „Шшука, представь мнѣ на сухой берегъ ево!“ Тогда шшука выпятилась изъ моря, выплюнула на сухой берегъ ево (всево изми́ла ево).

18. Приходитъ Ванюшка во дворецъ, заплакалъ; увидала у ей служанка, сожалѣла ево (што ему смерть).—„Постой, Ванюшка, милой друкъ, постой со мной, поговори! я тебя научу. Проси у ей усердно, штобы она тебѣ ешо разъ дала спрятаться! Я тебѣ куды велю спрятаться, такъ ей вовѣки не найти. Если дозволитъ она тебѣ спрятаться, поди, со зла́ дверь запри́, во вторую комнату войди́, тутъ есь зерка́лы: межъ зерка́лъ лягъ и лежи!“ Приходитъ къ ей, палъ передъ ей на колѣнки. — „Ну, што, Ванюшка, какую себѣ теперь смерть желаешь? на вѣселицу тебя или живова въ могилу закопать?“ — Онъ заплакалъ и говоритъ: „государыня, дозволь хоть мнѣ ешо разъ спрятацца“. — „Гдѣ тебѣ спрятацца? я тебя вездѣ найду!“ Слуги и енералы ево пожалѣли: „Государыня, пожалѣй ево: дай ишо разъ ему спрятацца!“—Согласилась.

19. Ванюшка пошелъ отъ неѐ, со зла̀ двери за́перъ; во вторую комнату зашолъ, межъ зерка̀ловъ палъ и лежитъ. Прошло время. Начала она искать ево вездѣ – въ морѣ и въ морской пучинѣ, и по лѣсами, и по озёрами, и по лугами, и въ небесной высотѣ.... Нигдѣ не можетъ найти.— „Вы́, меня, подлецы, довели до этова! велѣли ему спрятацца!“. Товда бросила свои книги отъ себя, ходила-ходила по комнатами, потомъ сяла въ стулѣ, повѣсила голову и сидитъ. Скричѣла: „Ванюшка! гдѣ ты есь? иди сюда! стапемъ жить вмѣстѣ!“ Ванюшка лёжитъ и не *отга́рквацца*. Во второй разъ она взяла опять книги и зёрка́лы, искала, искала.... опять не могла нигдѣ найти. (Ей зеркало на зер-

кало никогда не навести). Побѣгала, побѣгала по комнатами.—„Эй, милой Ванюшка! гдѣ ты? Иди сюды! не будемъ съ тобой ссорицца, станемъ вмѣстѣ жить съ тобой!“

20. Онъ сталъ жить вмѣстѣ съ ей. Мѣсяцъ прожилъ, послалъ письмо отцу: „Я живу теперь въ такомъ-то царствѣ, владѣю царствомъ. Если желаешь, пріѣзжай ко мнѣ на житьё!“ Отецъ пожелалъ къ ему на житьё.

---

2 [Марѳа Царевна и Иванъ крестьянскій сынъ].

1. Жилъ былъ мужичокъ. У ево было три сына и три снохи́. Одну сноху онѣ не долюбливали. И этой снохѣ жить стало невозможно дома. Отправилась она въ тёмные лѣса́.

Ей время *то́* пришло--родить сына. Роди́лся у ей сынъ въ *Ура́лѣ*. Родился и спрашиваетъ её: „почему же ты не въ *жи́лѣ* меня родила, а въ тёмныхъ лѣсахъ?“... [Еще] сынъ просить сталъ: „нареки, мать, мнѣ имя!“—Нарекла она ему имя Иваномъ.

2. Трои сутки тутъ пробыли, потомъ пошли въ походъ: „не бу́дёмъ, мать, здѣсь жить: тутъ съ го́лоду помрёмъ“. Нечаянно вышли съ имъ на трактовую дорогу. Пошли съ имъ доро́гой: „не сойдёмъ мы съ етой дороги въ сторону—гдѣ-небудь въ селенье *натака́мся*“. Дошли до такова *ро́ву*: выходятъ на нихъ три разбойника, *нѣчестно* ево мать взяли за́ руку и ведутъ подъ этотъ мостъ. Сказалъ Ваня: „неужеле вамъ моя мать достойна? повели вы её подъ етотъ мостъ?“—Тогда они *изматери́ли* ево, мальчика етова. Мальчикъ не зробѣлъ: схвата́лъ ихъ всѣхъ троихъ, ударилъ голова́ о́бъ голову, и онѣ остались тутъ.

3. Шли они *ди́вно* отъ этова мѣста и увидѣли въ сторонѣ *агрома́дной* домъ. Заходятъ въ этотъ домъ съ матерью; въ этѣмъ домѣ нашли бѣлова хлѣба тамъ и *ва́ри*. Наѣлись онѣ хорошо тутъ.—Ваня ходилъ по ко́мнатами и слышитъ: человѣкъ стонетъ; а не знаетъ, гдѣ. Ваня нашолъ *западёнку* (въ родѣ какъ теперь *го́лбецъ*), отворилъ: тамъ гробъ и въ гробу человѣкъ стонетъ.—„Хто́ тутъ такой?“—„Ты меня выташшы изъ гробу—я буду тебя сохранять!“

На гробу были натянуты три обруча желѣзныхъ. На-